

Теперь я знал, почему черный дьявол развлекал меня баснями! Он уже давно заметил приближение помощи и с затаенным торжеством ожидал ее. Не заметь я его неосторожного взгляда, возбудившего мои подозрения, я так бы и не узнал о приближении корабля, и он мог очутиться рядом с нами и взять нас на бордаж, пока я, развесив уши, наслаждался легендами Мусраба.

К счастью, я был опытен в ведении воздушной войны и выбрал удачный маневр. Дав машине задний ход, я одновременно опустил сразу на целых сто метров. Военный корабль промчался над нами, и я мог заметить фигуры людей, болтающихся на веревках, которые готовились спуститься на мою палубу. Тогда я поднялся под острым углом и повернул рычаг на максимальную скорость.

Как стрела, пущенная из лука, взвилась моя чудесная машина, целясь своим стальным носом прямо в вертящиеся пропеллеры гигантского корабля. Если мне удастся задеть их, огромное судно будет приведено в негодность на несколько часов!

В эту минуту солнце выплыло из-за горизонта и осветило сотню свирепых черных лиц, выглядывающих из-за форштевня корабля.

При виде нас раздались крики ярости. Послышалась команда, но было уже поздно спасать гигантские пропеллеры. Моя машина врезалась в них. Раздался треск. Я дал машине задний ход, но нос моего корабля застрял в отверстии, пробитом в корме неприятельского судна. Одной секунды было достаточно, чтобы наводнить всю палубу черными дьяволами.

Битвы не было. Да, впрочем, не было и места для боя! Я был просто затоплен численностью! Чернокожие кинулись на меня с мечами, но слово Ксодара остановило их.

- Свяжите их, - сказал он, - но не причиняйте им вреда.

Несколько пиратов уже освободили Ксодара. Он сам обезоружил меня и наблюдал, чтоб я был крепко связан. Это было бы так, если бы я был тарианином, но мне было просто смешно при виде слабых веревок, которыми связывали мои руки. Я мог бы их разорвать без малейшего усилия.

Девушку они тоже связали и привязали нас друг к другу. Между тем наше судно было подведено к поврежденному военному кораблю, и вскоре нас перенесли на его палубу.

Экипаж состоял из целой тысячи чернокожих. Палубы были переполнены людьми, и все они теснились, насколько им позволяла дисциплина, чтобы взглянуть на пленников.

Красота девушки вызвала грубые замечания и вульгарные шутки. Мне было ясно, что эти полубоги, каковыми они сами себя называли, были намного ниже красных людей Мусраба по части благородства и утонченности.

То, что у меня были коротко стриженные черные волосы и цвет кожи, как у жрецов, страшно занимало их! Когда Ксодар рассказал своим товарищам о моей доблести в бою и о странном происхождении, они столпились вокруг меня и забросали вопросами.

Я носил латы и украшения убитого жреца, и это убедило их, что я не был другом их прирожденных врагов, и подняло меня в их глазах.

Все чернокожие, без исключения, были красивы, хорошо сложенные люди. Командный состав можно было отличить по сказочной роскоши его убранства. Многие латы были так залиты

золотом, платиной, серебром и драгоценными камнями, что совершенно не было видно кожи.

Латы главного командира были усеяны крупными алмазами. Они сияли особенным блеском на фоне черной кожи. Сцена, представшая моим глазам, казалась сказочной: красивые люди, варварское величие их нарядов, полированное дерево палубы, обшивка кают, выложенная драгоценными металлами и камнями, полированные золотые перила, блестящий металл орудий.

Файдора и я были перенесены в трюм, связанными, нас бросили в маленькое помещение, имевшее круглое окошечко. Дверь за нами закрыли на засов.

Мы слышали, как люди работали над исправлением пропеллеров, и из окошечка видели, как корабль медленно относилось по ветру к югу.

Некоторое время мы молчали. Каждый из нас был занят собственными мыслями. Я вспомнил о Тарс Таркасе и Тувии и думал, какова их судьба. Если им даже и удалось избежать преследования, они неизбежно должны были попасть в руки красных или зеленых людей, и в качестве беглецов из долины Дор их могла ожидать только быстрая и жестокая смерть.

Как я жалел, что не мог их сопровождать! Мне казалось, что удалось бы разоблачить перед красными людьми обман, в который их вводило бессмысленное суеверие. Тардос Морс поверил бы мне. В этом я был убежден и, зная его характер, я был уверен, что у него хватит мужества постоять за свои убеждения. В этом я ни минуты не сомневался! Затем были тысячи моих зеленых и красных друзей, которые, я знал, были бы готовы ради меня идти на вечные муки. Подобно Тарс Таркасу, они пошли бы за мной, куда бы я их ни позвал.

Правда, если бы мне удалось бежать от черных пиратов, я мог бы попасть в руки враждебных красных или зеленых людей. Тогда конец был бы короткий!

Но об этом думать еще было рано! Сама возможность спасения от чернокожих казалась в тот момент маловероятной и маловероятной.

Мы с девушкой были связаны между собой веревкой так, чтобы могли отодвинуться только на метр друг от друга.

Войдя в помещение, мы уселись под окошечком на низкую скамейку. Она была единственной мебелью в каюте. Пол, потолок, и стены были сделаны из сплава алюминия с непонятным составом, который применяется при постройках тарианских воздушных кораблей.

Я сидел, размышляя о будущем, и взгляд мой был устремлен в окошечко, приходившееся на уровне моих глаз. Внезапно я взглянул на Файдору. Она смотрела на меня со странным выражением, которого я еще ни разу не видел на ее лице. Она была изумительно прекрасна!

Она сразу прикрыла глаза, и мне показалось, что она покраснела. «Вероятно, ей неприятно, что ее поймали на глазах у низшего существа», – подумал я.

– Ну, как ты находишь низшую породу? – спросил я ее шутливо.

Она взглянула на меня и нервно засмеялась.

– Очень интересной, – ответила она, – в особенности, если у нее такой прекрасный профиль.

Наступил мой черед краснеть, но я не покраснел. Ее мужество, которое позволяло ей шутить

на пороге смерти, восхитило меня. Я присоединился к ее смеху.

- Знаешь ли ты, что с нами будет? - спросила она.

- Думаю, что скоро мы узнаем тайну вечности, - ответил я.

- Меня ожидает судьба худшая, чем смерть, - молвила она и содрогнулась.

- Что ты хочешь этим сказать?

- Я не знаю, все это одни догадки, - ответила она. - Ведь ни одна девушка нашей расы из тех миллионов, которые были похищены черными пиратами за все века, не вернулась, чтобы рассказать свои испытания. Они никогда не забирают в плен мужчин, и поэтому можно думать, что судьба украденных девушек хуже, чем смерть.

- Разве это не справедливое возмездие? - вырвалось у меня.

- Что это значит?

- Разве жрецы не поступают также с теми несчастными, которые предпринимают добровольное паломничество к таинственной реке Исс? Разве не была Тувия рабыней в продолжение пятнадцати лет? Вполне справедливо, что вы должны страдать так же, как заставляли страдать других!

- Ты не понимаешь, - ответила она. - Мы ведь жрецы, святая раса. Для низших существ - честь быть нашими рабами. Разве мы не спасаем иногда людей низших пород, которые бессмысленно идут к неведомой реке и к неведомому концу, и которые без нас стали бы добычей растительных людей и белых обезьян?

Я с возмущением ответил:

- Да, но вы поддерживаете всеми средствами это суеверие среди людей внешнего мира. Это гнусно! Попробуй объяснить мне, почему вы поддерживаете этот отвратительный обряд!

- Все живущее на Мусрабе, - убежденно ответила она, - создано для поддержания расы жрецов. Как могли бы мы жить, если бы внешний мир не доставлял нам рабочую силу и пищу? Неужели ты думаешь, что жрец унизился бы для работы?

- Значит, верно, что вы едите человеческое мясо? - спросил я в ужасе.

Она посмотрела на меня с сожалением за мое невежество.

- Верно, что мы едим мясо низших пород. Разве вы не поступаете так же?

- Мы едим зверей, но не мясо человека!

- Если человек может, есть мясо зверей, то боги могут, есть мясо людей. Святые жрецы - боги Мусраба.

Я почувствовал отвращение, и, думаю, она это заметила.

- Ты неверующий, - сказала она мягко, - но если нам посчастливится вырваться из рук черных пиратов и вернуться ко двору Матаи Шанга, я думаю, мы сумеем убедить тебя в твоём заблуждении. И, - она запнулась, - быть может, мы найдем способ удержать тебя, как... одного

из наших!

Она снова опустила глаза и слегка зарумянилась. Я не понял тогда значения ее слов. Дея Торис часто говорила, что в некоторых вещах я был невозможно наивен, и, мне кажется, она была права.

– Боюсь, что я плохо отплатил бы за гостеприимство твоего отца, – ответил я ей, – потому что, будь я жрецом, я бы сразу поставил вооруженную стражу у устья реки Исс и отдал бы приказ отводить несчастных обманутых паломников обратно во внешний мир. Я посвятил бы всю свою жизнь истреблению омерзительных растительных людей и больших обезьян.

Она взглянула на меня с искренним ужасом.

– Нет! Нет! – вскричала она. – Ты не должен так говорить! Не должен даже осмеливаться думать так! Это ужасно кощунственно! Если бы жрецы когда-нибудь догадались, какие мысли у тебя на уме, они приговорили бы тебя к самой страшной казни. Даже моя... моя... – она замялась и вспыхнула. – Даже я не могла бы спасти тебя!

Я ничего не ответил. Очевидно, это было бесполезно. Она была еще более опутана суеверными предрассудками, чем тарианцы, внешнего мира. Те поклонялись, по крайней мере, мечте о прекрасной грядущей жизни, полной любви, мира и счастья. Жрецы же поклонялись отвратительным растительным людям и обезьянам или, по крайней мере, почитали их, как обитателей духа их близких.

В эту минуту дверь нашей темницы открылась, и вошел Ксодар.

Он ласково улыбнулся мне. Когда он улыбался, лицо его принимало добродушное выражение – вся жестокость исчезала.

– Так как вы не сможете бежать с корабля, – сказал он, – то я не вижу никакой необходимости держать вас взаперти. Я разрежу ваши путы, и вы сможете выйти на палубу. Вас ждет нечто очень интересное и, так как вы никогда не вернетесь во внешний мир, то не беда, если я позволю вам позабавиться этим зрелищем. Никто, кроме перворожденных и их рабов, не видел того, что увидите вы: подземный вход в священную страну, в настоящий рай Мусраба.

– Кстати, это будет отличный урок для дочери жрецов, – прибавил он, усмехаясь. – Она увидит храм Иссы, и Исса, быть может, обнимет ее.

Файдора гордо подняла головку.

– Не богохульствуй, собака! – гневно вскричала она... – Исса смела бы всю твою породу, если бы ты осмелился подойти к ее храму!

– Тебе еще придется многому поучиться, дочь жрецов, – ответил Ксодар с неприятной улыбкой, – и я не завидую тому способу, которым тебе придется учиться.

Когда мы вышли на палубу, то я, к своему удивлению, увидел, что корабль пролетает над огромной снежной равниной. Насколько мог охватить взор, ничего другого не было видно.

Могла быть только одна разгадка этой тайны. Мы пролетали над южным полярным полюсом. Только на полюсах Тары имеется снег и лед. Нигде не было никаких признаков жизни. Очевидно, мы были так далеко на юге, что здесь не водились даже огромные пушные звери, за которыми так любят охотиться тарианцы.

Ксодар стоял около меня у перил корабля.

– Какой курс? – спросил я его.

– Немного к западу от юга, – ответил он. – Сейчас ты увидишь долину Оц; мы пролетим над ее краем.

– Как долина Оц?! – воскликнул я. – Но разве там не лежат владения жрецов, от которых я убежал?

– Да, – ответил Ксодар. – Ты пересек это ледяное поле в прошлую ночь, во время твоего бешеного полета. Долина Оц лежит в огромной котловине у южного полюса. Эта котловина находится на две тысячи метров ниже окружающей местности и представляет собой как бы огромную чашу. В ста километрах от ее северной границы поднимаются горы Оц, которые окружают внутреннюю долину Дор, в середине которой лежит озеро Корус. На берегу этого озера стоит золотой храм Иссы в стране перворожденных. Туда-то мы и направляемся.

Теперь я начал понимать, почему во все века только один человек спасся из долины Дор. Я только изумлялся, как ему удалось это сделать! Пересечь замерзшую пустыню льдов и снегов, да еще пешком, было не под силу никому.

– Пересечь ледяную пустыню можно только на воздушном судне, – невольно сказал я вслух.

– Как раз так и бежал человек от жрецов в давно прошедшие времена: но никогда еще, никто не бежал от перворожденных! – сказал Ксодар, и в голосе его прозвучала гордость.

Мы достигли южного края огромного ледяного гребня. Он заканчивался крутой обрывистой стеной вышиной в три сто метров. За ним стелилась равнина, перерезанная низкими возвышенностями, небольшими лесами и речками, текущими со склонов ледяного гребня.

Далеко внизу я увидел голубую трещину. Она тянулась от северного края ледяной стены, пересекала долину и терялась где-то вдали.

– Это русло реки Исс, – объяснил мне Ксодар. – Она течет глубоко под ледяным полем ниже уровня долины, но здесь ее русло открыто.

Вскоре я различил какие-то строения и указал на них Ксодару.

– Это деревня погибших душ, – ответил он, смеясь. – Полоса между ледяной пустыней и горами считается нейтральной. Иногда паломники не выдерживают испытаний и, вскарабкавшись по отвесным стенам русла реки Исс, задерживаются в долине. Иногда какому-нибудь рабу удастся бежать от жрецов, и он тоже здесь скрывается.

– Жрецы не стараются поймать таких беглецов: из этой долины все равно нет спасения. Кроме того, они не отваживаются выходить далеко за пределы своих владений из боязни перед нашими сторожевыми крейсерами. А мы не трогаем жалких жителей долины, потому что у них нет ничего, что нам нужно, и их слишком мало, чтобы доставить нам интересный бой. Здесь несколько деревень, но они вечно воюют между собой, а потому число жителей за все эти годы мало увеличилось.

Теперь мы повернули к северо-западу, и вскоре я различил черную гору, возвышавшуюся над ледяной пустыней. Она была невысока и имела плоскую вершину.

Ксодар удалился по своим делам, и мы с Файдорой остались одни. Девушка не проронила ни одного слова с тех пор, как мы вышли на палубу.

- То, что он мне рассказал, правда? - спросил я ее.

- Отчасти да, - ответила она. - То, что он сказал о положении храма Иссы в центре его страны - наглая ложь... - она остановилась. - Если бы это оказалось правдой, то значит, в продолжение бесчисленных веков мой народ шел на мучения и позорную смерть к своим злейшим врагам вместо того, чтобы идти в прекрасную вечность, которую, как нам говорили, дарует Исса.

- Как мусрабцы внешнего мира заманивались вами в страшную долину Дор, так, быть может, вас самих заманивали перворожденные в такое же страшное место. Это было бы суровым, ужасным, но справедливым возмездием!

- Я не могу поверить этому, - помолчав, промолвила она.

- Увидим! - ответил я.

Мы снова замолкли. Каждый из нас с тревогой смотрел на быстро вырастающую черную гору.

Корабль уменьшил ход так, что почти неподвижно стоял в воздухе. Когда мы достигли гребня горы, перед нами открылось огромное круглое отверстие, дно которого терялось в глубокой тьме.

Этот гигантский колодец имел полных триста метров в диаметре. Стены его казались отполированными. По-видимому, они были из черного базальта.

Минуту корабль висел неподвижно, а затем начал медленно опускаться прямо в черную бездну. Нас скоро окутала тьма. На корабле зажгли фонари, при тусклом свете которых корабль падал все ниже и ниже в недра Мусраба.

Спуск продолжался около получаса, когда внезапно мы очутились в каком-то новом мире. Под нами колыхались воды подземного моря.

Откуда-то лился страшный фосфорический свет, на поверхности моря плавало множество судов. Повсюду поднимались небольшие островки, покрытые бесцветной растительностью.

Медленно и величаво опускался корабль, пока не сел на воду, огромные пропеллеры были убраны во время нашего спуска, и на место их были установлены меньшие по объему, но более сильные винты. Они были пущены в ход, и корабль продолжал свое путешествие в новой стихии так же легко и уверенно, как и по воздуху.

Файдора и я онемели от изумления. Никому из нас не грезилось, что под поверхностью Тары существовал такой мир!

Все корабли, которые нам встречались, были военные. Прошло несколько транспортных судов и барж, но не было, ни одного большого торгового судна из тех, что совершают воздушные рейсы между городами внешнего мира.

- Это морская гавань перворожденных, - произнес голос за нами, и, обернувшись, мы увидели Ксодара, с улыбкой наблюдавшего за нами.

- Наше море, - продолжал он, - больше, чем озеро Корус. В него есть приток из внешнего моря.

Чтобы удержать воду на известном уровне, у нас работают четыре больших станции, которые откачивают лишнюю воду в резервуары, находящиеся далеко на севере. Из этих резервуаров красные люди проводят воду в каналы, которые орошают их фермы.

Новая догадка осенила меня при этом объяснении. Красные люди всегда считали необъяснимым чудом, что из массивных скал, окружающих их резервуары, вода выбивалась такими мощными струями.

Никто никогда не проникал в тайну происхождения этого огромного количества воды. С веками это просто приняли за факт и прекратили исследования.

Мы проплыли мимо нескольких островов, на которых возвышались странные круглые строения, без крыш, с небольшими решетчатыми окнами. Они имели вид темниц, что еще более подчеркивалось вооруженной стражей, сидевшей на низеньких скамейках около зданий или ходившей взад и вперед по берегу.

Островки, мимо которых мы проходили, были не более гектара, но вскоре мы увидели перед собой большой остров. Он оказался целью нашего плавания, и корабль причалил к берегу.

Ксодар знаком велел нам следовать за ним. Под конвоем нескольких чернокожих мы сошли на берег и подошли к овальному большому строению, находящемуся недалеко от берега.

– Ты скоро увидишь Иссу, – сказал Ксодар Файдоре. – Пленницы, которых мы забираем, все представляются ей. Иногда она выбирает среди них девушек, чтобы пополнить ряды своих прислужниц. Впрочем, никто не служит Иссе больше года.

Жестокая улыбка, которая искривила его губы, придала этим словам зловещее значение.

Хотя Файдора и отказывалась верить, что Исса имеет отношение к этим чернокожим демонам, однако у нее возникли сомнения. Она испуганно прижалась ко мне и не казалась больше гордой дочерью владыки над жизнью и смертью Мусраба, а молоденькой испуганной девушкой, находящейся во власти безжалостных врагов.

Строение, в которое мы вошли, было без крыши.

В центре его, ниже уровня пола, находился продолговатый бассейн. У одного из краев плавал в воде какой-то странный черный предмет. Я не мог сразу разобрать, было ли это какое-то чудовище этих подземных вод, или просто плот.

Однако вскоре мы это узнали. Подойдя к краю бассейна, Ксодар крикнул несколько слов на незнакомом языке. Немедленно на поверхности предмета поднялась крышка люка, и из него выскочил чернокожий.

– Передай своему начальнику, – обратился к нему Ксодар, – мое приказание. Скажи ему, что датор Ксодар со своими людьми, охраняющими двух пленников, хочет ехать в сады Иссы у золотого храма.

– Будь благословенна скорлупа твоего первого предка, о благородный датор, – ответил тот. – Будет сделано, как ты приказываешь.

Он поднял над головой обе руки, ладонью к себе, в знак приветствия – обычай, принятый среди всех рас Мусраба, – и снова исчез в глубине люка. Минуту спустя на палубе появился начальник в блестящем уборе, подобающим его положению, и пригласил Ксодара на судно. Мы

последовали за ним под охраной чернокожих.

Каюта, в которой мы очутились, занимала всю ширину судна и имела с каждой стороны окошечки ниже уровня воды. Как только мы все спустились, люк был задраен и судно двинулось.

– Куда же мы поплывем по такому маленькому пруду? – спросила Файдора.

– Не наверх, – ответил я.

– Тогда куда же?

– Судя по судну, я предполагаю, что мы отправимся вниз, – ответил я.

Файдора вздрогнула. Уже в продолжение многих веков воды Мусрабских морей сохранились только в преданиях среди обитателей Тары. И даже дочь жрецов, которая родилась недалеко от последнего оставшегося озера, чувствовала, как и все тарианцы, какой-то инстинктивный страх перед водой.

Мы скоро почувствовали, что погружаемся, и ясно слышали всплески воды. Через иллюминаторы виднелись тускло освещенные пенящиеся волны.

Файдора схватила меня за руку.

– Спаси меня! – прошептала она. – Спаси меня, и всякое твое желание исполнится. Все, что во власти святых жрецов, все будет твое. Файдора, – она запнулась и прибавила тихим, еле слышным голосом: – Файдора будет твоя.

Мне было очень жаль несчастную девушку, и я положил руку ей на плечо. Она, по-видимому, ложно истолковала мое движение, потому что, быстро оглядевшись, чтобы убедиться, что мы одни, обвила руки вокруг моей шеи и притянула к себе мое лицо.

<http://tl.rulate.ru/book/23550/504390>